

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 81'55

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-79-92

СРАВНЕНИЕ В АВТОРСКИХ СКАЗКАХ Ф. ТЕГЕТТГОФФА В СОСТАВЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НЕМЕЦКОГОВОРЯЩЕГО СОЦИУМА

Вишнякова О. Д.*, **Иванова О. А.**

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Российская Федерация*

* Корреспондирующий автор, e-mail: ol-vish@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Принята к публикации 16.01.2025

Аннотация

Цель. В статье рассматриваются сравнительные конструкции и их функционирование в авторских сказках австрийского автора Фольке Тегеттгоффа. Цель работы состоит в выявлении особенностей реализации сравнений в сказках Ф. Тегеттгоффа на основе анализа их функционально-семантических характеристик и статистических данных.

Процедура и методы. Методы, применяемые в работе, были выбраны, исходя из её целей: анализ теоретических положений по данной проблематике, метод сплошной выборки сравнительных конструкций и дальнейшая систематизация материала, контекстологический анализ, количественный анализ, элементы компонентного и концептуального анализа.

Результаты. Процесс реализации сравнений, выступающих как один из результатов познания действительности и его закрепления в культуре, в авторских сказках Ф. Тегеттгоффа обусловлен возможностью актуализации языковых единиц различных уровней. Способы языкового выражения данных отношений на базе определённых концептуальных оснований, используемые для решения соответствующих функционально-стилистических и коммуникативно-прагматических задач, могут рассматриваться как специфические черты языкового сознания и картины мира немецкоговорящего социума.

Теоретическая значимость состоит в развитии теории анализа немецкоязычного дискурса с особым вниманием к роли сравнительных конструкций с точки зрения специфики формирования языковой картины мира и её элементов. **Практическая значимость** определяется возможностью использования результатов в исследовании функционально-семантических особенностей языковых структур в германских языках, их жанрово-стилистического и коммуникативно-прагматического потенциала.

Ключевые слова: авторская сказка, сравнение, количественный анализ, грамматико-лексические поля

Для цитирования:

Вишнякова О. Д., Иванова О. А. Сравнение в авторских сказках Ф. Тегеттгоффа в составе языковой картины мира немецкоговорящего социума // Вопросы современной лингвистики. 2025. № S1. С. 79–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-79-92>

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М. В. Ломоносова.

Original research article

COMPARISON IN THE AUTHOR'S FAIRY TALES BY F. TEGETHHOFF AS PART OF THE GERMAN-SPEAKING SOCIETY WORLDVIEW

O. Vishnyakova*, **O. Ivanova**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

*Corresponding author, e-mail: ol-vish@mail.ru

Received by the editorial office 09.01.2025

Accepted for publication 16.01.2025

Abstract

Aim. To analyze comparative constructions and their functioning in the author's fairy tales by the Austrian writer F. Tegetthoff. The purpose of the work is to identify the linguistic features of the comparisons representation in the fairy tales by F. Tegetthoff on the basis of their functional and semantic characteristics and statistic data.

Methodology. The methods of the research are determined by its objectives: the analysis of theoretical positions on the issue, the method of continuous sampling of comparative constructions and their further systematization, contextual analysis, quantitative analysis, elements of component and conceptual analyses.

Results. The process of realization of comparisons that are considered as one of the results of cognition of reality and its consolidation in culture in the author's fairy tales by F. Tegetthoff is determined by the actualization possibility of these linguistic units at various language levels. The ways of linguistic expression of the relations under analysis, based on the certain conceptual foundations and used to fulfill the necessary functional-stylistic and communicative-pragmatic tasks, can be regarded as specific features of the German-speaking society linguistic consciousness as well as its cultural and conceptual worldview.

Research implications. The study develops the theory of the German-language discourse analysis, with special attention to the role of comparative constructions with respect to the linguistic worldview formation and its peculiarities. The practical significance of the research is determined by the possibility to use its results in the investigation of functional-semantic features of linguistic structures in Germanic languages, their genre-stylistic and communicative-pragmatic potential.

Keywords: author's fairy tale, comparison, quantitative analysis, grammatical-lexical fields

For citation:

Vishnyakova O. D., Ivanova O. A. Comparison in the author's fairy tales by F. Tegetthoff as part of the German-speaking society worldview. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, S1, pp. 79–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-79-92>

Acknowledgments. Study was conducted under the state assignment of Lomonosov Moscow State University.

Введение

Интерес к народным сказкам со стороны их собирателей и всего общества в 80-е гг. XVIII столетия вызвал в германоязычном мире волну сочинительства авторских сказок на основе собственных сюжетов. Продюсентов авторской сказки («*Kunstmärchen*») существует немало. Сказка перемешивается с новыми литературными направлениями, в неё закладываются политическая тематика, реальная жизнь, появляются новые жанры и произведения, концептуальная основа которых базируется на сказке: например, так называемые анти-сказки у Франца Кафки [1] и мн. др.

В последние десятилетия детская и юношеская немецкая литература переживают свой расцвет, чего никак нельзя сказать о направлении авторской сказки – она потеряла своё былое значение. Тем не менее австрийский сказочник Ф. Тегеттгофф пытается своим творчеством оживить данное литературное направление и сделать его привлекательным и значимым. Многоаспектная роль сказки, её языка и самобытности неоднократно подчёркивалась исследователями. В. Я. Пропп, разрабатывая типологию сказок, указывал на то, что только в двух европейских языках есть самостоятельное слово для обозначения термина: *сказка* в русском и *das Märchen* в немецком языке [2].

Сказки отражают национальные особенности, менталитет и характер людей определённого общества, специфику их мышления и языка. Осмысление явлений и предметов окружающего мира, взаимосвязей между ними, представленное в виртуальном пространстве сказки, находит отражение в национальном языке и особенностях репрезентации вербальных структур, обусловленных спецификой языкового сознания. Одной из важных характеристик авторской сказки является ход авторской мысли в отношении предпочтений в выборе репертуара языковых средств для решения постав-

ленных коммуникативно-прагматических и функционально-стилистических задач по созданию «искусственной литературной вселенной», которая становится для читателей и слушателей особым альтернативным «миром», воздействующим на восприятие реальности [3, с. 60]. Конструирование и восприятие образа мира, его изменения непосредственно связаны с процессами актуализации и трансформации смыслового содержания языковых единиц [4, с. 37], их функционально-стилистического и коммуникативно-прагматического потенциала [5, с. 40; 6, с. 115]. Так, например, одним из значимых языковых элементов сказки являются реализуемые в них сравнения, обладающие определённой функциональной нагрузкой.

Авторы высказываний часто обращаются к приёму сравнения при описании или представлении какого-либо объекта. Сравнение рассматривается как один из способов познания окружающей действительности и самого человека, который закрепляется в данной культуре. Сравнение как языковое явление неоднократно подвергалось исследованиям вследствие его значимости в соответствии с целым рядом причин. Сравнения являются продуктом когнитивной деятельности человека по восприятию и интерпретации действительности, будучи элементом картины мира. Некоторые сравнения являются стабильными и узально воспроизводимыми, в то время как другие являются конечным продуктом когнитивной деятельности автора, отражая языковую картину мира автора и социума. Сравнения (например, компаративные фразеологизмы) являются составной частью фразеологической системы языка. Сравнения достаточно легко идентифицировать как в семантическом, так и в структурном отношениях.

В художественном творчестве сравнение является во многих случаях авторским изобретением, продуктом фантазии, результатом творческой дея-

тельности человеческой мысли, познания мира. Между двумя или более объектами сравнения или их свойствами посредством особой логики и определённой техники сравнения возникает рациональная или чувственная связь, благодаря которой появляется новое понятие, новое семантическое отношение. Чем дальше друг от друга находятся сферы семантики сравниваемых объектов, тем более яркая картина возникает при описании, что позволяет использовать данный приём в функционально-стилистических и коммуникативно-прагматических целях.

В языковедческой науке существует большое количество классификаций сравнений в зависимости от того, какой признак положен в основу классификации, в том числе предложенных исследователями немецкого языка и немецкоязычной культуры. Э. Г. Ризель считает сравнение стилистическим средством, важным для процесса познания, объединяющим два слова из различных смысловых областей, которое через сопоставление способно вызвать полноту образной ассоциации. Исследователь характеризует его с разных точек зрения: 1) исходя из сущности и прагматического воздействия; 2) исходя из частотности употребления и степени распространённости: индивидуальные (окказиональные), общеупотребительные (постепенно стирающиеся) и стёртые сравнения; 3) по структурной полноте; 4) по возникающему образу (от рационально-уточняющих до иррациональных) [7; 8]. Д. Н. Фельдмане классифицирует сравнения по 5 признакам: по авторству (традиционные и индивидуальные), по объёму (краткие, расширенные, развёрнутые), по логическим отношениям между сопоставляемыми в сравнении понятиями (настоящие, мнимые), по основной функции (объективные / субъективные), по наличию или отсутствию базы сравнения (положительные / отрицательные) [9]. Существуют и другие исследовательские точки зрения [10].

Взаимосвязь между системами лексических и грамматических средств реализации сравнений и их функциями изучали Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс, которые разработали теорию полей, включавшую описание шести полей, среди которых выделяется компаративное поле [11]. Современные исследователи, рассматривающие функционально-семантическое поле сравнения с точки зрения его стилистического потенциала, подчёркивают факт разноразности данного конструкта, у которого «элементы ... объединены общностью выполняемой ими семантической функции, состоящей в выражении значения равенства / неравенства объектов или явлений, степени проявления качества или количества, характеризующего данный объект или действие» [12, с. 5]. Анализируя особенности реализации сравнений в тексте немецкой сказки, лингвисты отмечают факт присутствия скрытых сравнений, а также необходимость использования различного рода добавлений в процессе перевода для достижения необходимого стилистического эффекта при употреблении сравнительных конструкций [13].

При вертикальном разрезе Е. В. Гулыга и Е. И. Шендельс относят к компаративному полю следующие конститuentы: 1) степени сравнения прилагательных (являются доминантой поля): позитив; 2) сложные существительные и прилагательные с компаративными детерминационными отношениями между основным и определяющим словом; 3) сравнения с *wie* (как) и *als* (чем, как (в качестве)); 4) прилагательные *gleich* (одинаковый, такой же) и *ähnlich* (похожий) с существительным в дательном падеже; 5) сложноподчинённые предложения с придаточными сравнительными. Учёными подробно рассмотрены конститuentы разных уровней, составлены таблицы микрополей, которые охватывают морфологический, синтаксический и лексический уровни языка.

Ещё более дробную классификацию предлагают исследователь Й. Буша и его коллеги, которые рассматривают такие сегменты компаративного поля, как: равенство, сходство, пропорциональность, идентичность, неодинаковость, противоположность [14]. По мнению ряда учёных, доминантой микрополя равенства / схождения является группа сравнений с *wie*; микрополя неравенства – компаратив [15]. В ходе определения наиболее частотной группы сравнений в материале сказок анализу подлежат объект, эталон сравнения и основные концептосферы, запечатлённые в сравнениях, которые помогают ребёнку познать окружающий мир, развивают его образное мышление, фантазию, креативность, формируют его национальную языковую картину мира, а следовательно, отражают картину мира данного народа.

Языковая репрезентация сравнений в авторской сказке Ф. Тегетгоффа (многоаспектный анализ)

Обращаясь к материалу сказок Ф. Тегетгоффа в плане изучения сравнений, рассматриваемых в многоаспектной перспективе, с учётом функционально-семантических, жанрово-стилистических, коммуникативно-прагматических, аксиологических особенностей, следует отметить, что в этих сказках реализуются различные средства создания образности, однако их количество не так велико, как количество сравнений. Использование данного стилистического средства позволяет автору, с одной стороны, создать атмосферу правдоподобия, а с другой – оказать мощное экспрессивно-эмоционально-оценочное воздействие на читателя или слушателя. В некоторых сказках можно встретить на одной странице до 7 сравнительных конструкций, если то, что описывает автор, важно или несёт в себе значительный эмоциональный потенциал.

Например: „*Der Zauberer vollzieht die erste Bewegung nach vielen Minuten: er hebt seinen linken Arm- wie ein Dirigent, der sein*

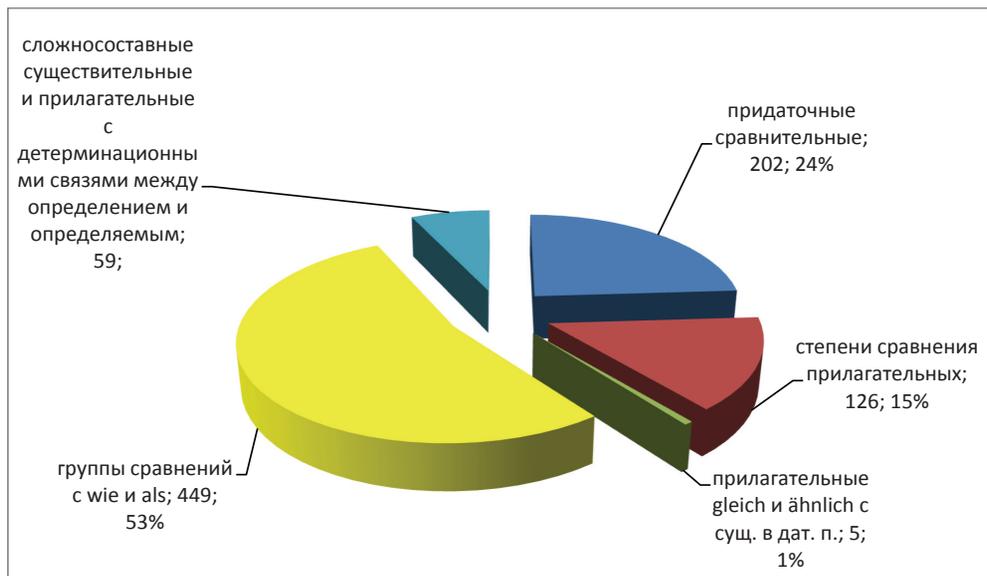
Orchester auffordert, mit den ersten Takten der Musik zu beginnen. Und mit dem noch kaum hörbaren Einsetzen der Geigen und der Bratschen taucht ein solch unwirkliches Bild jenseits aller Vorstellungskräfte auf, wird klarer, schärfer, bekommt Farben, Schatten, Licht, bis es als Produkt der Wirklichkeit vor den Augen der Besucher steht. Das Bild zeigt einen See in unvergleichbar schönen Farben. Und inmitten des blaugrünen Wassers ruht, wie eine Insel, eine gigantische Riesin unvorstellbaren Ausmaßes. Sie ruht dort, als würde sich ein kleines Menschenwesen in einer Badewanne räkelnd. Ihr nackter Oberkörper mit wohlgeformten Brüsten lehnt sich entspannt zurück, ihre Knie ragen wie zwei steile Berge aus dem Wasser hervor. Ihre Augen, so groß, dass ein ausgewachsener Mann sich locker zwischen ihren Liddeckeln strecken könnte, sind sehnsuchtsvoll starr auf etwas in der Ferne gerichtet“¹ (A. L., S. 227).

Роль конstituентов поля сравнения в структурно-содержательном пространстве авторской сказки

Для более наглядной картины предложена созданная на основе конститuentного анализа диаграмма, которая отражает процентное содержание всех сравнительных конструкций, используемых Ф. Тегетгоффом в 90 сказках (см. рис. 1).

Таким образом, согласно данным, отражённым в диаграмме на рис. 1, наиболее частотны в сказках данного автора группы сравнений с *wie* и *als*. Прилагательные *gleich* и *ähnlich*, напротив, используются редко (их всего лишь 1% от общего числа сравнительных конструкций в 90 сказках). По функционально-семантическим характеристикам эти конструкции менее образны, чем конструкции с *wie*. Кроме того, по нашему мнению, конструкции с дательным падежом являются тяжеловесными и затрудняют детское восприятие.

¹ Tegetthoff F. Alles Liebe. Innsbruck: Haymon, 2010. 214 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – А. Л.

Рис. 1 / Fig. 1. Конституентный анализ. Количество и процентное содержание вербально выраженных сравнительных конструкций, используемых в 90 сказках Ф. Тегеттгоффа / Constitutional analysis. Quantity and percentage of verbally expressed comparative constructions used in 90 fairy tales by F. Tegetthoff

Источник: составлено авторами статьи на основе [11].

Применяемые Ф. Тегеттгоффом лексические языковые средства распределяются неравномерно, что показано в диаграмме на рис. 2.

Иными словами, микрополе неравенства в три раза меньше микрополя тождественности. Эту треть образуют секторы поля неравенства (придаточные с *als*) и противоположности (придаточные с *während*, *wohingegen*, лексические средства *widersprechen*, *sich im Widerspruch befinden*, *im Widerspruch stehen*, *entgegengesetzt*, *widersprechend*, *widersprüchlich* и. ä.). Такие лексические средства, как *sich im Widerspruch befinden*, *im Widerspruch stehen*, *entgegengesetzt*, *widersprechend*, *widersprüchlich*, в авторских сказках не встречаются. Это объясняется стилистической окрашенностью, образностью языка текста сказки.

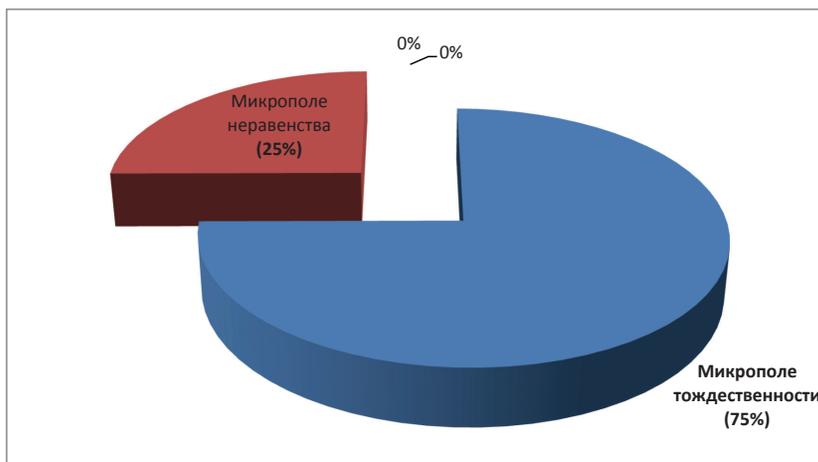
Das war schwieriger, als er gedacht hat. (A. L., S. 99) / Это было труднее, чем он думал¹.

¹ Здесь и далее перевод авторов статьи – О. В., О. И.

Die Hochzeit, wie man noch nie zuvor eine erlebte. (A. L., S. 248) / Свадьба, какую ещё никогда прежде не видели.

При помощи данных языковых средств автор передаёт реальное положение вещей, придавая высказыванию ту или иную экспрессивно-эмоционально-оценочную нагруженность. Три четверти всего компаративного поля составляет микрополе тождественности, что предполагает его более детальное рассмотрение. Микрополе идентичности не отражается в цифрах, поскольку самая распространённая конструкция в этом микрополе *das ist*, которая вводит информацию о новом объекте и не имеет сравнительной нагрузки, а выполняет номинативную и конкретизирующую функции. Микрополе пропорциональности представлено у Ф. Тегеттгоффа исключительно конструкциями *je...desto/umso* (чем..., тем...):

Je stärker diese Kraft in ihm wächst, desto schwächer wird sein Bruder. (A. L., S. 36) /

Рис. 2 / Fig. 2. Отношение микрополя тождественности к микро полю неравенства в поле сравнения / The relation of the microfield of identity to the microfield of inequality in the field of comparison

Источник: составлено авторами статьи на основе [14].

Чем больше эта сила в нем растёт, тем слабее становится его брат.

*Je älter er wurde, umso lieber wurde Holzklopf ihm.*¹ (R. S., S. 114) / Чем старше он становился, тем больше любил он стук древесины.

Большую часть промежуточного поля тождественности занимает микрополе равенства и сходства. Соответствующие им языковые средства выражения компаративности способствуют «оживлению» описываемых событий, придают им характер образности. Отметим, что единственным морфологическим средством в данном микрополе является положительная степень сравнения. Она выражает равенство, как правило, между двумя объектами на основании определённых признаков, будучи реализованной посредством варьирования языковых единиц от *so / genauso / ebenso / gerade so* до *wie*:

*Der Vogel ist doppelt so groß wie ich.*² (K. M., S. 115–116) / Птица по размеру та-

кая большая, (досл.) как два меня (в два раза больше меня).

Der Vogel war so groß wie mein linkes Ohr. (R. S., S. 7) / Птица была так велика, как моё левое ухо.

Heimat ist genauso relativer Begriff wie der Horizont. (A. L., S. 149) / Родина – это такое же важное понятие, как горизонт.

Ф. Тегетгофф использует достаточно часто сравнение с *so* перед прилагательным. Эти частицы показывают высокую степень тождественности в отношении Tertium comparationis.

*Ich kann schleppen, sagt die Ameise. Schwere Sachen. So schwere Sachen, wie du es dir gar nicht vorstellen kannst.*³ (W., S. 23) / «Я могу тащить, – говорит муравей. – Тяжёлые вещи. Такие тяжёлые вещи, как ты себе и представить не можешь».

Далее следует перечислить языковые единицы, которые использует Ф. Тегетгофф для выражения равенства и сходства (см. рис. 3):

– сложноподчинённые предложения (придаточное с *wie, so, als (ob/wenn)*);

¹ Tegetthoff F. Roberto Spazzo. Wien: G&G Verlag, 2007. 137 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – R. S.

² Tegetthoff F. Kräutermärchen. München: Nymphenburger, 2011. 160 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – K. M.

³ Tegetthoff F. Was ich alles kann, sagt die Kuh. Poetische Tiergeschichten. Wien; München: Annette Betz, 2011. 29 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – W.

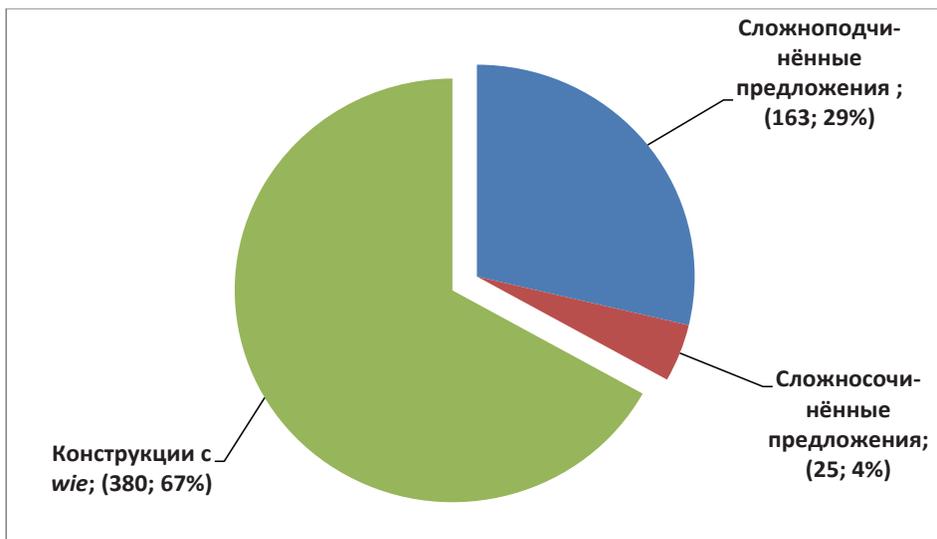

Рис. 3 / Fig. 3. Грамматические средства для выражения сравнения и равенства в немецком языке / Grammatical means for expressing comparison and equality in German

Источник: по данным авторов.

– сложносочинённые предложения (второе предложение с *so / genauso / ebenso*);

– группы слов (*wie, nach*, здесь же рассмотрены сложные прилагательные).

Охарактеризуем кратко указанные типы синтаксических отношений.

а) Союз *wie* описывает реальное равенство положения вещей с использованием придаточного предложения и главного на основе определённого признака, который выражен наречием или прилагательным. В авторских сказках Ф. Тегетгоффа перед ними стоит, как правило, усилительная частица *so*. Придаточное предложение с *wie* автор использует в постпозиции к главному.

Er sammelte so viele Blumen der Liebe, wie er nur konnte. (К. М., S. 76) / Он собирал так много цветов любви, как он только мог.

Eine Handvoll dieser Blätter aus einem fernen Land kostet so viel, wie ich in einem Jahr nicht verdienen kann. (К. М., S.77) / Полная горсть этих листьев из далёкой страны стоит так много, сколько мне не заработать и за год.

б) С помощью союза *als (ob/wenn)* демонстрируется гипотетическое равенство положения вещей с помощью придаточного предложения по отношению к главному. Такие придаточные, выражающие ирреальность действия, часто стоят после глаголов чувственного восприятия, к группе которых относятся языковые единицы *aussehen, sich anhören, sich anfühlen, scheinen, riechen, vorkommen*:

*Der älteste Bruder sah so aus, als würde er jeden Tag in einem Jungbrunnen baden.*¹ (Н. К., S. 57) / Самый старший брат выглядел так, словно он каждый день купался в источнике вечной молодости.

В исследуемых авторских сказках содержатся глаголы поведения, образующие устойчивые конструкции, например: *so tun, jmdm. ist so*:

Dem Jungen ist es, als würde er in einem bunten See versinken. (А. Л., S. 21) / И кажется мальчику, как будто бы он тонет в разноцветном озере.

¹ Tegethoff F. Neue Kräutermärchen. München: Nymphenburger, 2011. 128 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – Н. К.

Der Wald tut so unschuldig still, als hätte er nichts gesehen. (R. S., S. 6) / Лес стал так невинно тих, как будто бы он ничего не видел.

Plötzlich – Victor, ist’s, als wäre er vom Blitz getroffen – zischt das Tier mit leiser Stimme menschliche Worte. (A. L., S.114) / Внезапно – Виктора словно молнией поразило – животное прошипело тихим голосом по-человечески.

Данные языковые средства переносят читателя / слушателя в другую реальность, создавая определённый стилистический эффект.

Следует отметить в этой связи употребление сложносочинённых предложений, где второе предложение реализуется с *genauso / so / ebenso*:

Nun ist das bei Wörtern, die sich zu Sätzen formen, genauso wie bei Buchstaben, die erst als Wort einen Sinn zeigen (A. L., S. 170) / И со словами, которые формируются в предложения, точно так же, как с буквами, которые выражают какой-то смысл только в виде слова.

Вторые предложения с *aber, doch, jedoch* имеют такие же противительные отношения, как придаточные с *während*.

Словосочетания представлены только конструкциями с *wie* (как), которые отражают равенство объектов или положения вещей с использованием группы слов простого предложения на основе определённого свойства. Описываемое свойство, признак выражаются прилагательным или наречием:

Sie hatte vielleicht etwas zu fest gedrückt, denn plötzlich rann aus der gelben Blüte ein Tropfen, rot wie Blut. (N. K., S. 44) / Может, она как-то слишком сильно сжала, так как внезапно из жёлтого цветка вытекла капля, красная как кровь.

Особого внимания заслуживает и тот факт, что *Tertium comparationis* может не называться, если он легко просматривается в контексте:

Tränen schimmern wie Perlen (A. L., S. 83) / Слезы блестят как жемчужины.

Das Bussi saust wie ein Pfitschpfeil los und trifft schmatzend genau ins Ziel. (R. S.,

S. 73) / Поцелуйчик мчится как выпущенная стрела (*Pfitschpfeil* – венское выражение) и попадает, чмокая, в цель.

Как принято в ряде германских языков, признак сравнения обычно не указывается после глаголов чувственного восприятия:

Eine Blume wuchs, die sah wie die Sonne selbst aus. (N. K., S. 93) / Цветок рос, он выглядел как само солнце.

В приведённых примерах конструкция с *wie* находится в постпозиции. Именно данную форму предпочитает автор для передачи информации и создания образности.

Ф. Тегеттгофф применяет устойчивые сочетания с переносным значением (найденно 53 примера):

Tränen schimmern wie Perlen. (A. L., S. 83) / Слезы блестят как жемчужины.

Ein Lachen wie Donner. (K. M., S. 140) / Смех как гром.

Die ganze Welt, alles Glück, alles Unglück kam wie Orkan. (K. M., S. 95) / Целый мир, всё счастье, всё несчастье приблизились как ураган.

Чаще всего Ф. Тегеттгофф использует конструкцию *wie +Part. II: wie verzaubert* (как заколдованный), *wie verrückt* (как сумасшедший), *wie hingezaubert*, *wie gefangen*, *wie leergefegt* (как опустевший), *wie erstarrt* (как застывший), *wie geschaffen*, *wie geplant*, *wie betoniert* и др. Некоторые сравнения используются автором многократно. Например: *wie verrückt*, *wie verzaubert*.

Данные единицы, обладающие образностью, реализуются для усиления интенсивности действия, свойства. Ф. Тегеттгофф использует сравнения для описания различных шумовых эффектов, указывая при этом на параллели со звуками природы. Многократно используются сравнения *wie helles Mondlicht* (как светлый свет луны), *wie Jagdbomber* (как истребители-бомбардировщики), *wie eine Wolke* (как облако), *wie die Sonne* (как солнце), *wie pures Gold* (как чистое золото), *wie Elefanten* (как слон), *wie Fallschirmflie-*

ger (как парашютист), wie Donner (как гром), wie ein Schwingen (как колебание, раскачивание).

Словообразовательные процессы представлены реализацией прилагательных, обозначающих цвет, например: *goldgelbe Sonne* (золотисто-жёлтое солнце), *goldgelber Tee*, *kolrabenschwarze Nacht* (чёрная, как кольраби, ночь), *blutrote Blüten* (крово-красные цветки), *schneeweiße Tracht*, *Taube*, *schneeweißes Gesicht* (белоснежное лицо). При этом используются названия растений, природных явлений. Например: *blitzschnell* (быстрый как молния), *glutheiß* (горячий как жар), *hauchdünn*, *atemweit*, *herzform* (в форме сердца), *staubtrocken* (сухой как пыль). Усилению качества способствуют семантические признаки, характеризующие первую корневую морфему: *blitzschnell* (молниеносный (быстрый как молния)), *riesengroß* (громадный как великан). Для дополнительной, уточняющей описательной характеристики чего-либо используются композиты: *haargenau* (точно до волоска), *menschenfein*, *seidenweich* (мягкий как шёлк), *seidenglatt* (гладкий как шёлк). Неоднократно используются образования с *-lang*, *-groß*, *-hoch*, *-dick*, *-dünn* и другими формантами: *tagelang* (целыми днями), *wochenlang* (неделями), *monatlang* (месяцами), *herzform* и т. д.

Далее рассмотрим аксиологические возможности сказки и соответствующие им способы языкового выражения. В нормативно-оценочной парадигме дискурса важнейшая роль принадлежит лингвистическим параметрам формирования смыслов, в том числе при реализации сравнений [16]. Как указывалось выше, у Ф. Тегетгоффа сравнения с *wie* играют особую роль. В плане авторских предпочтений можно отметить, что, например, сравнения, содержащие образы природы, представляются наиболее предпочтительными со стороны автора. Например:

Vögel stürzen sich wie Jagdbomber vom Ast. (R. S., S. 19) / Птицы бросаются с ветки как бомбардировщики.

Eckern hingen wie Juwelen (R. S., S. 70) / *Äpfel hingen wie Juwelen* (A. L., S. 20) / Яблоки висели как ювелирные украшения.

Особенно частотными являются сравнительные описания различных шумов: *ein Lachen wie Donner* (смех как гром); *ein Brummen wie ferner Donner* (гудение как отдалённый гром); *Seltsame Geräusche, die wie Donner klangen* (странные шорохи, которые звучали как гром); *Starten wie kleine Rakets / schießen in den Himmel wie Rakete* (как маленькие ракеты выстреливают в небо).

Исходя из того, какие свойства, признаки или уникальные способности приписываются животному, человеку, предмету на основе опыта автора, формируется и функция сравнения в тексте. Они могут выражать особую интенсивность, негативные или, наоборот, позитивные свойства. Таких реализаций в анализируемом материале насчитывается 163, что подтверждает их высокую частотность.

Приведём ряд примеров с позитивной коннотацией (155):

Essen wie der König an seinem Geburtstag. (R. S., S. 107) / Есть как король в свой день рождения.

Er war glücklich wie noch nie zuvor in seinem Leben. (N. K., S. 112) / Он был счастлив как ещё никогда прежде в своей жизни.

Относительно редко используются сравнения с отрицательной коннотацией (29):

*Überall wird man wie der letzte Dreck behandelt.*¹ (Z., S. 101) / Повсюду обращаются как с последней грязью.

Wie eine Krankheit wütet Liebe in ihm. (A. L., S. 176) / Как болезнь свирепствует в нём любовь.

¹ Tegelhoff F. Ich wollte dir von meinem Zwerg erzählen. München: Schneider Verlag, 1986. 125 S. Здесь и далее в тексте сокращённое обозначение – Z.

Schmeckt bitter wie Galle. (К. М., S. 152) / По вкусу горькая как желчь.

В то же время имеются случаи, где трудно провести границу между этими тремя группами:

Wie ein Vogel, der reglos auf einem Ast sitzt und plötzlich ohne ersichtlichen Grund aufflattert. (А. Л., S. 89) / Как птица, которая неподвижно сидит на суку и внезапно вспархивает без всякой очевидной причины.

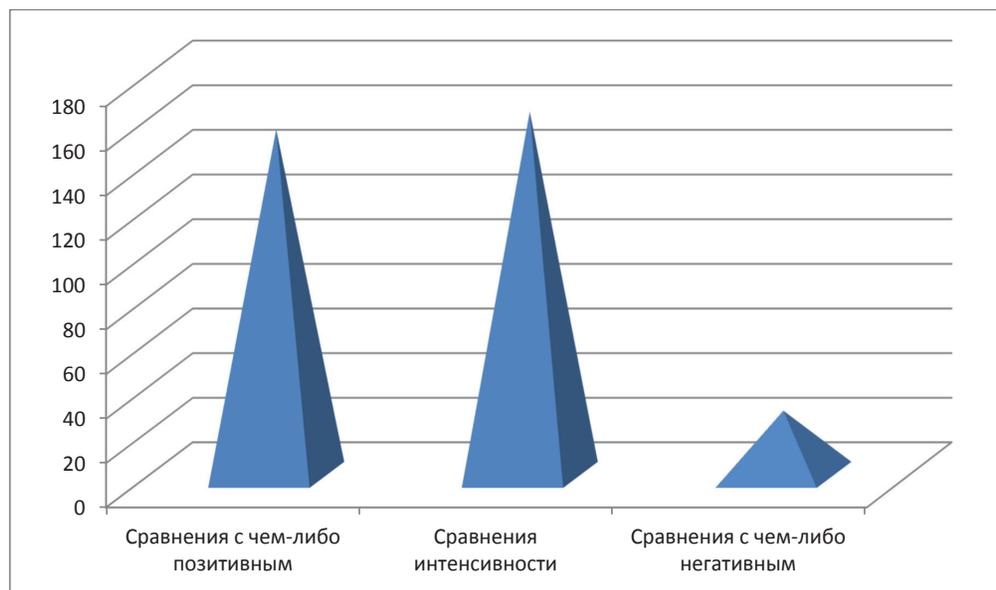
Представим, как выглядит данная фактическая ситуация, посредством диаграммы на рис. 4.

Как показывает исследование, Ф. Тегеттофф избегает негативных сравнений, относящихся к живым существам и явлениям природы. Позитивные качества используются, наоборот, часто. Тем самым автор выражает своё отношение к миру: положительным признакам он уделяет больше внимания и эмоций. Дан-

ная преференция способствует созданию светлого, положительного мира сказки и привлекает читателей и слушателей. Живые существа, природа составляют ядро *comparandum* и всей концептосферы автора.

В качестве объекта сравнения используются наименования предметов окружающего мира. Они сравниваются с предметами того же поля – с объектами неживой природы, с живой природой, впервые появляются сравнения не с объектами того или иного мира, а с действиями, состоянием – происходит персонификация неживых объектов. Звуки, шумы сравниваются с хорошо известными звуками явлений природы или с другими представителями природной среды.

Таким образом, исследуемые сравнения опираются на объективный опыт или на какое-либо сходство сравниваемых объектов: между человеческими

Рис. 4 / Fig. 4. Актуализация сравнительных конструкций по признаку «позитивное/негативное» в авторской сказке Ф. Тегеттоффа (единицы измерения – количество примеров сравнительных конструкций и их виды) / Actualization of comparative constructions on the basis of “positive/negative” in the author’s fairy tale by F. Tegetthoff (units of measurement – the number of examples of comparative constructions and their types)

Источник: составлено авторами.

качествами и животными, действиями, звуками, эмоциями и природой. Большая часть сравнений служит целям коммуникативно-прагматической эффективности высказывания и созданию стилистического эффекта.

Заключение

В рамках данного исследования были проанализированы сравнения в авторских сказках Ф. Тегеттгоффа. Проведённый функционально-стилистический и статистический анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Конструкции с *wie* и *als* составляют наибольшую часть всех сравнений. Вторую позицию занимают сложноподчинённые предложения сравнительного характера. На третьем месте – степени сравнения прилагательных. Данные конститuentы образуют структурно-содержательную основу поля сравнения в авторских сказках Ф. Тегеттгоффа.

2. В плане соотношения микрополя тождественности и микрополя неравенства можно констатировать, что сложноподчинённые предложения с *als* составляют подавляющее большинство в исследуемом материале и служат описанием реального положения вещей.

2. В микрополе равенства поля тождественности форма сравнений с *so* перед прилагательным является наиболее частотной, характеризуя степень проявления интенсивности признака. Среди грамматических средств микрополя равенства преобладающей является конструкция с *wie*. Базис сравнения может быть в ряде случаев опущен. Ф. Тегеттгофф употребляет в основном устойчивые сравнения, некоторые из них являются свойственными немецкому языку южной Баварии / Австрии. Среди устойчивых сравнений преобладает конструкция *Verb + Part. II*, благодаря которой текст приобретает особую образность, что способствует привлечению внимания читателя / слушателя.

4. Среди сложноподчинённых предложений наиболее частотными являются придаточные с *als*. Они употребляются как с глаголами чувственного восприятия, так и с глаголами поведения. Ирреальность действия в данной группе превалирует над реальностью, что объясняется жанровым своеобразием сказки. Данные конструкции помогают читателю представить состояние описываемых объектов, что также способствует развитию эмпатии, свойственной тональности сказочного повествования.

5. Для более детального описания действия, свойств, цвета Ф. Тегеттгофф прибегает к сложносоставным словам. Они помогают дополнить картину восприятия мира при помощи данных языковых средств.

6. Наиболее предпочтительными объектами сравнения служат существа живой природы: люди, растения, животные, в первую очередь – различные элементы концептосфер «Человек» и «Природа». Далее следуют и другие предметы окружающего мира, в основном составляющие мир ребёнка.

7. В ходе анализа сравнительных конструкций в авторской сказке выявляется также широкая функциональная палитра. Воздействие таких языковых средств, как образные сравнительные конструкции, будоражит фантазию ребёнка, способствует развитию его креативности, стимулирует эмпатию, не говоря уже о развитии речи, чувства языка и формировании языковой картины мира.

8. Использование большого количества сравнительных конструкций различных типов способствует созданию особого стилистического эффекта и достижению поставленных коммуникативно-прагматических целей, в конечном итоге направленных на расширение кругозора ребёнка, осуществление адекватной интерпретации сказочной реальности, развитие творческого мышления и способностей к лингвокреативности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова О. Д., Липгарт А. А. Транслируемость и концептуальный анализ как основные лингвокогнитивные составляющие переводческого процесса // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 2-2 (58). С. 276–279.
2. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
3. Казакова С. В., Бубнова И. А. Влияние автора искусственной литературной вселенной на взаимосвязь типа квазиреалии с ее функцией (на материале литературных вселенных Дж. Р. Р. Толкина и Ф. Герберта) // *Вопросы психолингвистики*. 2024. № 1 (59). С. 60–71. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-60-71.
4. Бутакова Л. О., Гуц Е. Н. Образ мира сквозь призму оценочной лексики: трендовое исследование // *Вопросы психолингвистики*. 2024. № 1 (59). С. 36–59. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-36-59.
5. Городецкий Б. Ю. Из лекций по семантике. М.: МАКС Пресс, 2018. 128 с.
6. Зевахина Т. С., Филиппова М. М. Об одном марксмологическом исследовании художественных текстов, или Можно ли свести четыре века английской литературы к двум ключевым словам // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2024. № 1. С. 111–124. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-9.
7. Ризель Э. Г. К вопросу об иерархии стилистических систем и основных текстологических единиц // *Из научного наследия профессора Э. Г. Ризель к 100-летию со дня рождения / сост.-ред. Н. В. Любимова, Г. М. Фадеева*. М.: МГЛУ, 2006. С. 67–81.
8. Riesel E. *Deutsche Stilistik*. М.: Высшая школа, 1975. 221 с.
9. Фельдмане Д. Н. Сравнение как лингвистическое средство (на материале современного немецкого языка) // *Проблемы лингвистики и зарубежной литературы: сборник научных трудов*. Рига: Зинатне, 1968. С. 24–35.
10. Солодилова И. А. Образное сравнение как источник оценочного словообразования // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8. № 1. С. 165–177. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_1_165.
11. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 182 с.
12. Кондратьева М. А. Стилистический потенциал компонентов функционально-семантического поля сравнения в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 24 с.
13. Нечай Ю. П., Поверенная А. А. Сравнение и литота в текстах немецких волшебных сказок и их трансформации на русский язык // *Гуманитарные и социальные науки*. 2023. Т. 100. № 5. С. 79–85. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-79-85.
14. *Grammatik in Feldern. Ein Lehr- und Übungsbuch für Fortgeschrittene* / J. Buscha, R. Freudenberg-Findeisen, E. Forstreuter, H. Koch, L. Küntzsch. München: Hueber, 2006. 336 S.
15. Sommerfeldt K.-E., Starke G. *Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart*. Leipzig: Veb Verlag Enzyklopädie, 1984. 180 S.
16. Постникова С. В., Егоров В. Н., Ефимов А. А. Сравнение в нормативно-оценочной парадигме дискурса (на материале современного немецкого языка) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2023. № 3. С. 191–197. DOI: 10.52452/19931778_2023_3_191.

REFERENCES

1. Vishnyakova, O. D. & Lipgart, A. A. (2024). Transferability and conceptual analysis as linguocognitive constituents of translation process. In: *Cognitive Studies of Language*, 2-2 (58), 276–279 (in Russ.).
2. Propp, V. Ya. (2001). *Morphology of a fairy tale*. Moscow: Labirint publ. (in Russ.).
3. Kazakova, S. V. & Bubnova, I. A. (2024). The influence of the author of an artificial literary universe on the correlation between the type of quasi-realia with its function (based on the material of the literary universities of J. R. R. Tolkien and F. Herbert). In: *Journal of Psycholinguistics*, 1 (59), 60–71. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-60-71 (in Russ.).
4. Butakova, L. O. & Guts, E. N. (2024). The image of the world through the prism of evaluative vocabulary: a trend study. In: *Journal of Psycholinguistics*, 1 (59), 36–59. DOI: 10.30982/2077-5911-2024-59-1-36-59 (in Russ.).
5. Gorodetsky, B. Yu. (2018). *From lectures on semantics*. Moscow: MAX Press publ. (in Russ.).

6. Zevakhina, T. S. & Philippova, M. M. (2024). On One Markemological Study, or Can Four Centuries of English Literature Be Reduced to Two Keywords. In: *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 1, 111–124. DOI: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-9 (in Russ.).
7. Riesel, E. G. (2006). On the issue of the hierarchy of stylistic systems and basic textual units. In: *From scientific heritage of professor E. G. Riesel: to the 100 birth anniversary*. Moscow: Moscow State Linguistic University publ., pp. 67–81 (in Russ.).
8. Riesel, E. (1975). *Deutsche Stilistik*. Moscow: Vysshaya shkola publ.
9. Feldmane, D. N. (1968). Comparison as a linguistic tool (based on the modern German language). In: *Problems of linguistics and foreign literature*. Riga: Zinatne publ., pp. 24–35 (in Russ.).
10. Solodilova, I. A. (2022). Figurative comparison as a source of evaluative meaning-making. In: *Theoretical and Applied Linguistics*, 8 (1), 165–177. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_1_165 (in Russ.).
11. Gulyga, E. V. & Shendels, E. I. (1969). *Grammatical and lexical fields in the modern German language*. Moscow: Prosveshchenie publ. (in Russ.).
12. Kondratieva, M. A. (2014). *Stylistic potential of the components of the functional-semantic field of comparison in the German language* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
13. Nechay, Yu. P. & Poverennaya, A. A. (2023). Comparison and litota in the texts of German fairy tales and their transformation into Russian. In: *The Humanities and Social Sciences*, 100 (5), 79–85. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-79-85 (in Russ.).
14. Buscha, J., Freudenberg-Findeisen, R., Forstreuter, E., Koch, H. & Küntzsch, L. (2006). *Grammatik in Feldern. Ein Lehr- und Übungsbuch für Fortgeschrittene*. München: Hueber.
15. Sommerfeldt, K.-E. & Starke, G. (1984). *Grammatisch-semantische Felder der deutschen Sprache der Gegenwart*. Leipzig: Veb Verlag Enzyklopädie.
16. Postnikova, S. V., Egorova, V. N. & Efimov, A. A. (2023). Comparison in the normative-evaluative paradigm of discourse (based on the material of the modern German language). In: *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3, 191–197. DOI: 10.52452/19931778_2023_3_191.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вишнякова Ольга Дмитриевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

<https://orcid.org/0000-0002-1617-051X>; e-mail: ol-vish@mail.ru

Иванова Ольга Александровна (г. Москва) – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры западноевропейских языков Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;

<https://orcid.org/0000-0001-9765-2133>; e-mail: olgaivanova.info@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga D. Vishnyakova (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of English Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University;

<https://orcid.org/0000-0002-1617-051X>; e-mail: ol-vish@mail.ru

Olga A. Ivanova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Western European Languages, Institute of Asian and African Countries, Lomonosov Moscow State University;

<https://orcid.org/0000-0001-9765-2133>; e-mail: olgaivanova.info@mail.ru